

Философский аспект концептуальных политических антиномий

А. Г. Корсунский

аспирант кафедры философии, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского.
Россия, г. Симферополь.

ORCID: 0000-0002-1886-7425. E-mail: 8equinox4@gmail.com

Аннотация: статья посвящена исследованию генезиса политических антиномий в рамках философского анализа фундаментальных имплицитных социальных противоречий. Актуальность темы исследования обусловлена практической потребностью в философском осмыслении природы социальных противоречий, которые содержат следы антиномии в своей основе. Такое философское осмысление, в свою очередь, необходимо для адекватной оценки сложившихся политических тенденций и построения релевантной модели развития социальных отношений. Целью статьи является экспликация основных факторов, влияющих на поляризацию в обществе, автором выделяется ряд дестабилизирующих моментов в социокультурном контексте современного общества и дается их детальный анализ с позиций социальной философии. В статье дан некоторый исторический экскурс философского понимания политического, связи политики с концептуальными представлениями. Особое внимание, в рамках поставленной задачи по экспликации антиномий, автор уделяет концептам справедливости и свободы. Затрагивается тема влияния личности на определенные политические нарративы, однако вместе с тем рассматриваются и ее концептуальные представления. Политика рассматривается не как мертвая система концептов, а как живое историческое самосознание, – такой подход является принципиальным, нитью Ариадны для изложенных в статье проблем. Политические концепты исследуются проспективно, с учетом телеологической составляющей, что позволяет расширить горизонт возможных философских интерпретаций. Результатом исследования является обоснование связи формирующихся в обществе наличных политических, социальных противоречий и имплицитных концептуальных мировоззренческих оснований, дается экспликация этой связи через телеологические интерпретации. Основные итоги проведенного в статье исследования могут быть использованы в области социальной философии.

Ключевые слова: антиномии, социальные концепты, телеология.

Многие современные исследования в социальной философии, направленные на объяснение актуальных проблем и построение модели будущего развития, характеризуют общественные и политические явления как противоречивые, труднопредсказуемые. Социальные процессы в современном обществе отличаются своей сложностью, неоднозначностью. С другой стороны, политика являет себя и как живая деятельность, и как историческая логика. Разнообразие взглядов, плюрализм мнений, всевозможные разногласия культур, традиций и, конечно, глобализация питают мысль и дух современных политических течений [9]. Фуко писал: «Я полагаю, что отношения между философией и политикой являются непрерывными и фундаментальными» [20, с. 721]. Социальные и политические проблемы общества остро нуждаются в своем философском обосновании и прояснении.

Социальное изменение протекает в двусторонне направленном процессе в открытой системе – и по этой причине никогда не может привести к четко определенной конечной цели. Социальные проблемы требуют многих усилий и нетривиальных ответов. Осознание проблематичности поставленных задач делает их политическими вызовами. Подходы к решению таких вызовов по необходимости должны учитывать противоречия в законе общественного развития. Противоречия зачастую являются следствием контрадикторных отношений между ценностными мотивами, а также эпистемологическими основаниями, которые сложились в рамках концептуально целостных, но экзистенциально несовместимых условий социального бытия. Для прояснения этой задачи недостаточно воспользоваться логикой той или иной теории социальной философии, необходимо обратиться к концептуальным основаниям самой парадигмы.

Философия стремится помыслить свое иное, достигнуть «рефлексивного согласия со своим внешним» [4, с. 10]. Антиномии общественно-политических процессов мы сможем понять, когда исследуем коллективные цели, коллективные интенции, проанализируем те обобщающие факторы, которые повлияли на направление и темп социального развития. Понять формирование присущей определенной исторической эпохе видения будущего, понять логику кон-

струирования политических принципов и задач можно только обратившись к исследованию характерных для этого общества социальных концептов, играющих важную роль в коллективных интенциях и задающих специфическое для данного общества видение исторической перспективы. Необходимо учитывать «нерефлексивный цикл обратной связи», «причинно-следственные петли» [3, с. 54]. Ни один из концептуальных подходов в социальной философии не способен непротиворечиво объяснить весь спектр социальных тенденций, ни одна политическая концепция не способна дать компромиссных целей и приемлемого видения будущего для всех классов, групп, слоев общества, так как сама парадигма социальных отношений содержит в качестве своих элементов «противоречия в законе», в законе развития – антиномии.

Перефразируя известное выражение, можно было бы сказать, что концепты не выходят на улицы, – историю делают не концепты, – историю творят люди, однако это не совсем так, люди руководствуются в своих действиях определенным концептуальным пониманием. Определенное концептуальное понимание у людей формируется и поддерживается целой системой институций, предписывающих готовые клише и их возобновляющих.

Синергия социальных факторов приводит к тому, что социальное пространство быстро меняется, возникает множество автономных арен для политического действия отдельных акторов.

Для всестороннего раскрытия предмета нашего исследования необходимо затронуть область феноменологии и философии личности в рамках интеграции этих подразделов исследования в основной лейтмотив социальной философии, раскрывающий антиномичность общественно-политического развития.

Вокруг темы «политических антиномий» можно найти множество асимптотических рассуждений и аргументаций, это своеобразная «инфракрасная область» для социологии и политической философии. Но уже сейчас видны наметившиеся большие изменения в построении методологии философских исследований и понимании философских оснований. Перед тем как построить «храм достоверности», стоит уделить внимание понятию политического факта [6]. «Факты – это далеко не элементарный, а наиболее сложный, самый искусственный и коллективный по своей природе строительный материал, какой только есть!» [15, с. 105] Большие изменения коснулись понимания причины, казуальных факторов, теперь «фактор – это один актор в цепи акторов, а не причина, за которой следует ряд проводников» [10, с. 83].

Рост социальной энтропии выступал лейтмотивом социального познания от времен античности до современных исследований. В античности о социальной разнородности говорил Аристотель, спустя века, обратившись к его наследию, Э. Дюркгейм писал: «Элементы, образующие государство, не могут быть одинаковы. Государство – не то же, что военный союз» [5, с. 87]. Марксистская и неомарксистские концепции в исполнении Альтюссера также сосредотачивают свое внимание на фундаментальных социальных и экономических различиях в обществе и считают такие различия способствующими возрастанию социального отчуждения. Теоретические работы Альтюссера вполне можно рассматривать как «политическое вмешательство в сферу теории» [18, с. 54].

Антиномии, присущие политике, возможно обнаружить лишь с помощью анализа телеологии государства, детального рассмотрения сущности его истинных целей. *Télos* являлся неотъемлемой частью самой сущности древнего Полиса, отражением структуры его социальных концептов.

Для политического мышления античных философов было характерно, что все они относили политику к сфере практической разумной деятельности. Предназначение политики проясняется лишь тогда, когда ее *télos* возможно связать с основополагающими принципами самой античной философии, с платоновским концептуальным стремлением к благу. Однако и тут не все так однозначно. Дональд Дэвидсон утверждал, что убеждения, предпочтения объясняющие действия, а также вся телеология субъекта могут зависеть от ошибок и невежества индивидуума [19].

Политика, понятая как телеология «общественных дел», как поиск высших целей, их конструирование на базе имеющихся социальных концептов справедливости и свободы, уже очерчивается в «Политике» Аристотеля: «Поскольку, как мы видим, всякое государство представляет собой своего рода общение, всякое же общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством, или общением политическим» [1, с. 214].

С позиции античной философии человек становится гражданином, обретает свою социальную значимость благодаря приобщению к целостности государства: «О том, кто имеет участие в законосовещательной или судебной власти, мы можем утверждать, что он и являет-

ся гражданином данного государства» [1, с. 154]; очевидно, что граждане наделяются некоторыми социальными полномочиями: поскольку граждане причастны управлению обществом.

В свою очередь, ощущение себя членом общества, гражданином Полиса дает импульс раскрытию особых «добродетелей» участия в управлении обществом; такие «добродетели» выражаются посредством социальных концептов свободы и справедливости, непосредственно влияют на взаимоотношения между правительством и гражданами. Политическое мышление в античности ведется в направлении от интересов полиса к конкретному гражданину, а не наоборот. Подобный формат политического мышления обусловлен античной культурной спецификой.

Проблематизацию концептов всеобщей воли, верховной власти находим в работах Руссо; уже в «Женевских рукописях» он пишет о «бездне политики в государственном устройстве» [14, с. 131]; сознает всю сложность и многомерность политической системы. Согласно Руссо, государственная власть базируется на общественном компромиссе, представляющем виртуальный конструкт и воздействующем на реальный социум [14]. На неформальной основе такого компромисса базируется реальное право, придающее статус легитимности наличной силе, при этом предполагается свобода граждан, однако в рамках устоявшегося значения концепта «свобода», и эта свобода, благодаря своему размытому пониманию и абстрактному характеру, предназначена сглаживать существующие отличия в условиях жизни, доступности социальных и экономических ресурсов, причастности к власти, – такова сущность политической казуистики.

Руссо в некоторых моментах своей политической философии продолжал логику Аристотеля. В дальнейшем эту эстафету перехватил Гегель. Маркс, основываясь на «Философии права» Гегеля, направил свою критику на западную политическую философию и актуальное ему государственное устройство.

Для Гегеля государство вбирает в себя все множество индивидуальных волевых актов, направленных на выражение личной свободы: как разумная, целенаправленная, универсальная реализация такой свободы. Однако вместе с тем, антиномично основной тенденции, существует особая форма политического отчуждения.

Сущность государства, его разумное предназначение проявляет себя в кризисные моменты истории, когда возникают флуктуации общественно-политического развития, посредством очень непростых решений. Невозможно, говоря о политическом векторе развития, не прибегнуть к концепту «*решений исторической значимости*», то есть решений, кардинально трансформирующих основные характеристики социума, решений, имеющих далеко идущие исторические следствия¹. Политика предполагает историческое самосознание и готовность к ответственным решениям, имеющим следствия для всего социума, при этом важно понимание основных социальных концептов. В объективных отношениях господства – подчинения человек проявляет собственную субъективную духовную волю и формирует соответствующее политической сфере некое специфическое «сознание» [8].

Результаты политических решений обретают свой смысл в будущем развитии, объективные их оценки возможны только ретроспективно, в результате рефлексии, политика же осуществляется путем «проспекции», проецирования, имеет поступательное движение, иначе говоря, она имплицитно содержит в себе и трудновыполнимую попытку прояснить смысл текущей исторической ситуации, разобраться в потоке современных социальных явлений и, с другой стороны, жесткую приверженность определенным политическим взглядам. Такая ситуация не может не порождать противоречий. В некотором смысле политика наиболее ярко проявляет себя в ситуации социального кризиса, в «переломных», узловых моментах истории.

Большинство авторов сходятся во мнении, что определение политического обязательно включает в себя момент волевого принятия решения, кроме того, всякое политическое решение предполагает эманацию власти. Но необходимо добавить, что политическое решение полагается и конструируется в рамках актуальных социальных концептов, их установившейся «естественной» интерпретации данным обществом.

Изучая социальные антиномии, важно рассмотреть как эпистемологический аспект условий их формирования, так и практический аспект их политической реализации. Стремясь понять как динамику протестного движения, так и его фундаментальные теоретические

¹ Решения такого рода не обязательно должны приниматься на уровне высшей законодательной или исполнительной власти. Об одном из таких резонансных решений Верховного суда США (по делу защиты однополых браков, *Obergefell et al. v. Hodges*) и его воздействии на контекст современной политической жизни государств Запада пишет В. В. Печатнов [11].

следствия, будем иметь своей целью оценку их взаимозависимости, спросив, как повлиял на теорию социального движения исторический контекст, и наоборот: как теория сформировала предпосылки для конкретных политических действий.

Социальные антиномии порождают противоречивую, так называемую «спорную политику», которая фокусируется прежде всего на формировании общественных установок. Такая политика касается общественных требований, обязана выражать интересы социума, что приводит к скоординированным усилиям от имени общих интересов или программ, в которых правительства участвуют в качестве целеполагающих акторов, инициаторов претензий или третьих сторон.

Чтобы осветить соответствующие процессы политических антиномий, рассмотрим несколько концептуальных механизмов, посредством которых формируются коллективные субъекты, с возможностью:

- формулировать согласованные политические дискурсы;
- создавать социальные сети и функциональные организации;
- перемещаться по постоянно колеблющимся структурам политических перспектив,

чтобы продвигать свои материальные, идеологические и/или культурные интересы и идентичности вопреки действиям оппонентов, обладающих превосходными материальными и институциональными ресурсами.

В традиционной социальной и политической науке (особенно в 1950-х и начале 1960-х гг.) коллективные действия в основном рассматривались как пример политически экстраординарного состояния: феномены, отражающие аберрацию, дезориентацию и социальную декомпозицию. Внутри этого огромного архипелага постоянно возникающих явлений социальные движения рассматривались как просто наиболее заметное выражение процессов, которые были по существу предполитическими, патологическими и в конечном итоге нерациональными. Естественно, в таком контексте ключевой вопрос: почему возникают случаи социальных антиномий? Однако новое философское осмысление политических предпосылок в корне изменило этот вопрос. В той мере, в какой сущность социальных антиномий искажается в призма подхода структурного или классового доминирования, в той же мере новый подход не только не противопоставляет коллективные интересы индивидуальным стремлениям, но и представляет собой ключевую координацию политики и общественной жизни в целом.

Социальные антиномии требуют принятия политических мер для социально-экономической, политико-институциональной и/или символично-культурной перестройки, которая, если она будет реализована, улучшит доступ отдельных граждан к политической системе. «Спорная политика» в основном выступает в качестве «неофициальной» политики: такая политика, хотя и находится в постоянном и плотном взаимодействии с государством и другими официальными органами, является в первую очередь надинституциональной. «Частные» политические субъекты, которые представляют интересы определенных социальных групп, лишены обычного доступа к политической системе, правительственным агентам и ресурсам. Что же касается формирования системы знаний в современном обществе, А. Заман развивает положение Фуко о том, что современные науки, касающиеся человеческой деятельности, претендуют на универсальные научные истины, но фактически выражают лишь этические и политические установки конкретного общества [21]. С другой стороны, люди в значительной мере подвержены когнитивным иллюзиям, «иллюзиям принятия решения» [17].

Если наше рассмотрение антиномий общественного-политического развития релевантно основным социальным тенденциям, если история государства выглядит и более рациональной и, одновременно, более подвержена влиянию страстей, чем отдельный индивид, то следствием будет проблематизация задачи общественного *контроля* над государством. Вопрос общественного контроля, как и проблему рациональности государственных политических решений, нельзя редуцировать лишь до проблемы социально-экономических отношений.

Проблема общественного контроля, как и проблема рациональности государственных политических решений, выражаются в необходимости выработать адекватные механизмы действенного институционального формата. Концепт справедливости определяет функцию общественного контроля, сам же концепт «контроля» напрямую связан с одной из фундаментальных антиномий политического бытия и претендует на *практическое* разрешение данной антиномии; предполагается, что государство не должно сосредотачивать всю полноту власти; предполагается, что государство осуществляет должное управление, организацию и создает условия для того, чтобы индивид мог проявить себя в качестве существа политического; и при этом предполагается, что диктатура становится недопустимой.

Правильно проблематизировать вопрос политического контроля смогли лишь те политические философы, которые предварительно осознали саму специфику политики и смогли эксплицировать имманентно присущие ей антиномии. Были выделены два важнейших аспекта политически здорового государства: свободное и независимое общественное мнение, а также независимое правосудие.

Эти два аспекта имеют первостепенную важность, именно концепты *справедливости* и *свободы* лежали в основе большинства общественно-политических антиномий, нашедших свое выражение в протестных движениях и революциях; политические протестные выступления вдохновляли не только экономические и социальные интересы, цели были в первую очередь политическими; иначе говоря, протесты были инспирированы новым социальным «отчуждением», отчуждением политической власти от гражданского общества. Вопрос политического отчуждения обрисовывается уже в «Горгии» [12] и является проблемой не-истинности бытия и явления, сопряжен с мистификацией. Эта же проблема заостряется в отношении власти к действительной, позитивной свободе отдельных граждан, в отношении к концептам справедливости и свободы. Реализация себя, даже в свободном обществе, не является простым процессом, однако участие в том или ином политическом институте дает его члену доступ к определенным ситуациям и возможностям действия [7]. В таком случае «ситуация действия представляет себя как область актуальных потребностей в согласовании и возможностей действия...» [16].

Отдельно стоит подчеркнуть вклад политики патернализма в формирование антиномий. Патернализм зачастую носит нормативный характер, однако философские его основания являются достаточно спорными. А. Рубинштейн замечает: «Патернализм в любой форме, включая либертарианский, асимметричный и политику мягкого подталкивания, основан на нормативном стандарте, на знании что должно быть» [13]. Свой вклад в формирование политических антиномий вносит и финансовая сфера, о чем содержательно пишет Арриги [2]. Именно финансовые отношения, имущественное право вносят значительные ограничения, можно сказать, фреймируют концепты справедливости и свободы.

В результате приходим к заключению, что смысл концептов справедливости и свободы понимается в рамках актуального социального контекста, согласно духу времени, но также трансформируется в индивидуальном процессе интерпретации, процессе присвоения смыслов самим интерпретатором.

Подводя итоги нашего исследования, можно сказать, что вектором и ориентиром в восприятии социальных феноменов выступает набор социальных концептов, именно определенное специфическое понимание социальных концептов, находясь на заднем плане восприятия, задает стиль процессам антиципации и типизации социальных явлений.

Список литературы

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. Т. 3. М. : Мысль, 1984. С. 302–456.
2. Арриги Д. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М. : Территория будущего, 2007. 211 с.
3. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М. : Академ. проект, 2005. 452 с.
4. Деррида Ж. Поля философии. М. : Академ. проект, 2012. 312 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Канон, 1995. 332 с.
6. Корсунский А. Г. Дискуссионные вопросы экономической методологии и их философские основания // Экономические и гуманитарные науки. 2017. № 6 (305). С. 3–16.
7. Корсунский А. Г. Коллективная интенциональность // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 6. С. 26–30.
8. Корсунский А. Г. Политический дискурс в работах современных французских философов // Дискурс-Пи. 2016. № 1 (22). С. 108–111.
9. Корсунский А. Г. Свобода как философский концепт и как политическая практика // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 41. С. 57–64.
10. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. 384 с.
11. Печатнов В. В. Традиционные ценности и проблемы межкультурного диалога // 25 лет внешней политике России : сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.) : в 5 т. Т. 5. Социально-гуманитарные аспекты международных отношений : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. А. В. Мальгина ; [науч. ред. : А. В. Шестопал и др.] ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел РФ ; Рос. ассоциация междунар. исследований (РАМИ). М. : МГИМО-Университет, 2017. С. 32–35.
12. Платон. Горгии // Платон. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1. М. : Мысль, 1968. С. 157–191.

13. Рубинштейн А. Я. Методологический анализ теории опекаемых благ. М. : Ин-т экономики РАН, 2014. 64 с.
14. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М. : Наука, 1969. 704 с.
15. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М. : Идея-Пресс, 1999. 220 с.
16. Хабермас Ю. От критической теории к теории коммуникативного действия. Ульяновск : Изд-во Ульянов. гос. тех. ун-та, 2001. 134 с.
17. Ariely D. The Hidden Forces That Shape Our Decisions Publisher Harper Collins. San Francisco : Cooper & Company, 2008. 280 p.
18. Badiou A. Louis Althusser. L. : Verso, 2009. 54 p.
19. Davidson D. Actions, Reasons and Causes // Journal of Philosophy. 1963. № 60. P. 685–700.
20. Foucault M. L'éthique du souci de soi comme pratique de la liberté // Dits et écrits: 1954–1988. T. IV: 1980–1988. Paris : Gallimard, 1994. 721 p.
21. Zaman A. The Normative Foundations of Scarcity // Real-world economics review. 2012. № 61. P. 22–39.

The philosophical aspect of political and conceptual antinomies

A. G. Korsunskiy

post-graduate student of the Department of philosophy, Crimean Federal University n. a. V. I. Vernadsky. Russia, Simferopol. ORCID: 0000-0002-1886-7425. E-mail: 8equinox4@gmail.com

Abstract: the article is devoted to the study of the genesis of political antinomies within the framework of a philosophical analysis of fundamental implicit social contradictions. The relevance of the research topic is conditioned by the practical need for philosophical comprehension of the nature of social contradictions, which contain traces of antinomy in their basis. Such philosophical comprehension, in turn, is necessary for an adequate assessment of the current political tendencies and the construction of a relevant model for the development of social relations. The purpose of the article is to explicate the main factors influencing polarization in society, the author identifies a number of destabilizing moments in the sociocultural context of modern society and provides their detailed analysis from the standpoint of social philosophy. The article gives some historical outline of the philosophical understanding of the political, the connection of politics with conceptual representations. Particular attention is paid to the concepts of justice and freedom in the framework of the task of explicating antinomies. The subject of the influence of the individual on certain political narratives is touched upon, however, at the same time, its conceptual representations are also considered. Politics is viewed not as a dead system of concepts, but as a living historical identity, such an approach is a principled, a thread of Rent for the problems outlined in the article. Political concepts are explored prospectively, taking into account the teleological component, which allows us to move away to expand the horizon of possible philosophical interpretations. The result of the research is the substantiation of the connection of political, social contradictions and implicit conceptual worldviews emerging in a society, the explication of this connection through teleological interpretations is given. The main results of the research carried out in the article can be used in the field of social philosophy.

Keywords: antinomies, social concepts, teleology.

References

1. Aristotle. *Politika* [Politics] / Aristotle. *Sobr. soch. : v 4 t. T. 3* [Coll. works: in 4 vol. Vol. 3]. M. Mysl'. 1984. Pp. 302–456.
2. Arrigi D. *Dolgiy dvadcatyj vek. Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [Long twentieth century. Money, power and origins of our time]. M. Territory of the future. 2007. 211 p.
3. Giddens EH. *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturacii* [Structure of society: an essay on the theory of structuration]. M. Academ. project. 2005. 452 p.
4. Derrida J. *Polya filosofii* [Field of philosophy]. M. Academ. project. 2012. 312 p.
5. Durkheim E. *Sociologiya. Eyo predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its subject, method, purpose] / transl. from Fr. by A. B. Hoffman. M. Canon. 1995. 332 p.
6. Korsunskij A. G. *Diskussionnye voprosy ehkonomicheskoy metodologii i ih filosofskie osnovaniya* [Discussion questions of economic methodology and their philosophical bases] // *Ehkonomicheskie i gumanitarnye nauki* – Economic and humanitarian sciences. 2017, № 6 (305), pp. 3–16.
7. Korsunskij A. G. *Kollektivnaya intencional'nost'* [Collective intentionality] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of the Vyatka State University. 2017, No. 6, pp. 26–30.
8. Korsunskij A. G. *Politicheskij diskurs v rabotah sovremennykh francuzskih filosofov* [Political discourse in the works of modern French philosophers] // *Diskurs-Pi* – Discourse-PI. 2016, № 1 (22), pp. 108–111.
9. Korsunskij A. G. *Svoboda kak filosofskij koncept i kak politicheskaya praktika* [Freedom as a philosophical concept and as a political practice] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Tomsk State University. 2018, No. 41, pp. 57–64.
10. Latour B. *Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembly of the social: an introduction to actor-network theory]. M. Publ. house of Higher School of Economics. 2014. 384 p.

11. *Pechatnov V. V. Tradicionnye cennosti i problemy mezhkul'turnogo dialoga* [Traditional values and problems of intercultural dialogue] // 25 let vneshnej politike Rossii : sb. materialov H Konventa RAMI (Moskva, 8–9 dekabrya 2016 g.) – 25 years of Russia's foreign policy: collection of materials of the X Russian Association of International Studies Convention (Moscow, December 8-9, 2016): in 5 vol. Vol. 5. Social'no-gumanitarnye aspekty mezhdunarodnyh otnoshenij – Socio-humanitarian aspects of international relations: in 2 pts. Pt. 1 / under the general editorship of A. V. Malgin; [scient. ed.: A.V. Shestopal et al.]; Moscow State In-t of International Relations (un-t) of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Rus. Association of International Studies (RAIS). Moscow. MGIMO-Universitet. 2017. Pp. 32–35.
12. *Plato. Gorgij* [Gorgias] / *Plato. Sobr. soch.: v 3 t. T. 1* [Coll. works: in 3 vol. Vol. 1]. M. Mysl'. 1968. Pp. 157–191.
13. *Rubinstein A. I. Metodologicheskij analiz teorii opekaemyh blag* [Methodological analysis of the theory of patronized goods]. M. Institute of Economics, RAS. 2014. 64 p.
14. *Rousseau J.-J. Traktaty* [Treatises]. M. Nauka. 1969. 704 p.
15. *Fleck L. Vozniknovenie i razvitie nauchnogo fakta: vvedenie v teoriyu stilya myshleniya i myslitel'nogo kollektiva*. [Emergence and development of scientific fact: an introduction to the theory of thinking style and thought collective]. M. Idea-Press. 1999. 220 p.
16. *Habermas YU. Ot kriticheskoy teorii k teorii kommunikativnogo dejstviya* [From critical theory to the theory of communicative action]. Ulyanovsk. Publishing house of Ulyanovsk State Technical University. 2001. 134 p.
17. *Ariely D. The Hidden Forces That Shape Our Decisions* Publisher Harper Collins. San Francisco : Cooper & Company, 2008. 280 p.
18. *Badiou A. Louis Althusser*. L.: Verso, 2009. 54 p.
19. *Davidson D. Actions, Reasons and Causes* // *Journal of Philosophy*. 1963. № 60. P. 685–700.
20. *Foucault M. L'éthique du souci de soi comme pratique de la liberté* // *Dits et écrits: 1954–1988. T. IV: 1980–1988*. Paris : Gallimard, 1994. 721 p.
21. *Zaman A. The Normative Foundations of Scarcity* // *Real-world economics review*. 2012. № 61. P. 22–39.